

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1
(29)

Москва
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>Е. В. Падучева.</i> Славянский тип аспектуальности и видовое значение отглагольного имени в русском языке	9
<i>В. Ю. Апресян.</i> Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса	28
<i>Н. Р. Добрушина.</i> Прагматические употребления сослагательного наклонения	67
<i>Н. А. Зевахина.</i> К классификации иллокутивных типов предложений русского языка	87
<i>Т. Н. Коробейникова.</i> Слияние фонем /о/ и /ω/ в одном кировском говоре: причины, процесс, результат	117
<i>Е. Л. Березович.</i> <i>Поймать остродыма</i> : об одной лексической загадке русских народных говоров	151
<i>А. А. Пичхадзе.</i> Флексия Д. ед. -ови/-еви в древнерусском о-склонении	171
<i>А. В. Сахарова.</i> Формы прошедшего времени в древнерусском переводе Жития Андрея Юродивого и их соответствия в греческом оригинале	191
<i>И. М. Ладыженский.</i> Графемы оу, ѡ, ю и ѳ в Ильиной книге	215

Из истории науки

<i>В. М. Круглов.</i> Неизвестные страницы толкового академического «Словаря русского языка» 1930-х гг.: описание архивных материалов Большой словарной картотеки ИЛИ РАН	228
--	-----

Информационно-хроникальные материалы

Хроника XIV Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (<i>М. В. Ахметова</i>)	242
--	-----

Рецензии

Первое издание Добролюва евангелия (<i>В. Б. Крысько, М. А. Федорова</i>)	248
Maria Lazar. Von Geld und guten Worten: Entwicklung des russischen Geschäftsbriefes als Textsorte (Slavolinguistica 19) (<i>П. В. Петрухин</i>)	271
А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. Основы фразеологии (краткий курс) (<i>Л. Пётель</i>)	277
Л. П. Михайлова. Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах (<i>Ж. Ж. Варбот</i>)	283
«Полный словарь диалектной языковой личности» (<i>Е. А. Оглезнева</i>)	286
Е. В. Гаева. Гости из прошлого: Словарь редких слов (<i>В. В. Шаповал</i>)	291
Г. И. Шипулина. Частотно-семантический конкорданс служебных слов в поэзии Сергея Есенина; Словарь языка Есенина (<i>Л. Л. Шестакова</i>)	297
О. Е. Вороничев. Русский каламбур: семантика, поэтика, стилистика (<i>В. З. Санников</i>)	304

Новые книги

Z. Nedomová. Tendence k analytismu v současné ruštině (na materiálu jmenných slovních druhů) (<i>Е. В. Маринова, О. Ю. Папкина</i>)	307
Современный русский язык в интернете. Ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина (<i>В. В. Шаповал</i>)	308
Е. Л. Березович. Русская лексика на общеславянском фоне: Семантико-мотивационная реконструкция (<i>А. Е. Аникин</i>)	311
Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в. Софийский сборник. Изд. подгот. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова. Под ред. Н. В. Савельевой (<i>А. М. Молдован</i>)	313
А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте (<i>А. А. Пичхадзе</i>)	314
Сведения об авторах	316
Правила подачи статей	318

зму вопросу.
нным типом
жно употреб-
ического со-
и условным
ие.

атика, лицо.

а 31.10.2014

Н. А. ЗЕВАХИНА

К КЛАССИФИКАЦИИ ИЛЛОКУТИВНЫХ ТИПОВ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА *

1. Введение

1.1. Постановка проблемы

Предложенные Дж. Остином и Дж. Серлем классификации речевых актов, или речевых действий, до сих пор дискутируются лингвистическим сообществом, в том числе грамматистами. По каким критериям классифицировать предложения, которые соответствовали бы высказываниям, лежащим в основе речевых актов определенного вида? Возможна ли в принципе такая классификация? Что ставится во главу угла и что не учитывается при той или иной классификации?

Ответы на эти вопросы определяются прежде всего тем, что понимается под высказыванием и предложением. Вслед за работой [Падучева 1985: 29] мы понимаем высказывание как «речевое произведение, созданное в ходе речевого акта и рассматриваемое в контексте этого речевого акта». Для построения высказывания говорящий использует предложения, которые обладают грамматическим, смысловым и просодическим единством. Согласно наиболее распространенной точке зрения, грамматически предложение содержит финитную предикативную структуру, поэтому ответные реплики, экспрессивные реакции (т. е. коммуникативы в терминологии И. А. Шаронова — см., в частности, [Шаронов 1996; 2009]) и междометия традиционно не относятся к предложениям.

Теория речевых актов базируется на идее о том, что речевой акт является намеренным. Поскольку высказывание лежит в основе речевого акта,

* Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ проекта 15-01-0026) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015—2016 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ. Мы искренне благодарим Э. Кёниха, Г. И. Кустову, Н. К. Онипенко, Е. В. Падучеву, И. А. Шаронова и Т. Е. Янко за высказанные полезные суждения и комментарии.

does not refer
ish: "I would
: 1st and 2nd
paper focuses
c subjunctive
ional protasis

и 31.10.2014

говорят о цели высказывания¹ — коммуникативном намерении говорящего, передаваемом в речевом акте (например, выражении мнения, совета, выражении благодарности и т. д.). Отсюда следует, что реплики, экспрессивные реакции и междометия не учитываются еще и по причине того, что не являются намеренными (см., однако, раздел 2.3).

Обычно под соотношением типов предложений и типов речевых актов понимают разделение предложений по цели высказывания, или по иллокутивной цели, например, классификацию предложений на повествовательные, вопросительные и побудительные. Такая классификация представляет собой «деление ⟨предложений⟩ с точки зрения «предназначения» предложения к использованию в речевом акте с той или иной иллокутивной функцией» [Падучева 1985: 30]. Чтобы отразить идею иллокутивного предназначения предложения, в качестве синонима сочетания «классификация предложений по цели высказывания» мы будем употреблять сочетание «классификация иллокутивных типов предложений».

Однако по многим вопросам мнения исследователей расходятся. Так, неясно, существуют ли наборы грамматических признаков, однозначно определяющие иллокутивное предназначение того или иного предложения. Другими словами, неясно, какие критерии должны лежать в основе деления предложений на иллокутивные типы. В частности, поскольку в некоторых работах помимо трех иллокутивных типов предложений, упомянутых выше, выделяются еще и другие иллокутивные типы, набор критериев существенно варьирует.

Задача предлагаемого исследования — обсудить некоторые существующие классификации иллокутивных типов предложений, принятые в русистике (применительно к русскому языку) и в типологической литературе (применительно к языкам вообще); с учетом типологического опыта предложить классификацию иллокутивных типов предложений русского языка.

Структура работы следующая. После обсуждения терминологии в разделе 1.2 мы перейдем к рассмотрению классификаций иллокутивных типов предложений (см. раздел 2), принятых в русистике и состоящих либо из трех, либо из четырех иллокутивных типов (см. 2.1 и 2.2 соответственно). Завершает раздел 2 небольшой типологический экскурс (см. 2.3). В разделе 3 мы обсудим смежные темы, а именно относятся ли восклицательные предложения к сфере субъективной модальности или к экспрессивным речевым актам (см. 3.1), а также является ли конвенциональное иллокутивно-конструктивное соответствие характеристикой иллокутивных типов предложений (см. 3.2). В разделе 4 мы предлагаем альтернативную, на наш взгляд, классификацию иллокутивных типов предложений русского языка в типологической перспективе. В разделе 5 подводятся общие итоги работы.

¹ Другие названия — коммуникативная цель, коммуникативная задача, иллокутивная сила, иллокутивная цель, иллокутивная функция.

Установи
терминами, и
ллокутивных

Русск
Повествоват ассертивный
Вопросител
Побудител тип предло
Оптативный
Восклицател тип предло

Часть ру
утвердит
велитель
широко рас
жины ассе
кальками с
жины ас
оптативн
ложений со
жин в разн
шрифтом. Э
тивный
предлож
В англий
как как ул
сзвует ass
предложени
С другой с
аффирмати
sentence
жидях в п
предлож
жинов. Что
тивный ( )
тивное п

1.2. Терминология

Установим соответствия между русскоязычными и англоязычными терминами, которые используются наиболее часто, когда речь идет об иллокутивных типах предложений:

Таблица 1

Русскоязычные и англоязычные названия иллокутивных типов предложений

Русскоязычные термины	Англоязычные термины
Повествовательный / утвердительный / асертивный тип предложения	Declarative / assertive sentence type
Вопросительный тип предложения	Interrogative sentence type
Побудительный / повелительный тип предложения	Imperative sentence type
Оптативный тип предложения	Optative sentence type
Восклицательный / экскламативный тип предложения	Exclamative sentence type

Часть русскоязычных терминов, а именно повествовательный / утвердительный, вопросительный, побудительный / повелительный, восклицательный типы предложений, достаточно широко распространены в русскоязычной литературе, в то время как термины асертивный, оптативный и экскламативный, будучи близкими с английского, встречаются реже. Мы будем пользоваться терминами асертивный, вопросительный, побудительный, оптативный, восклицательный / экскламативный типы предложений соответственно (в последнем случае мы используем каждый термин в разных значениях, см. ниже). В Таблице 1 они выделены жирным шрифтом. Заслуживает краткого комментария выбор терминов асертивный и восклицательный / экскламативный типы предложений.

В английском языке различаются два термина, переводимые на русский язык как утвердительные предложения. С одной стороны, существует *assertive sentence type* 'утвердительный (асертивный) тип предложения', входящий в парадигму иллокутивных типов предложений. С другой стороны, имеется *affirmative sentence* 'утвердительное (аффирмативное) предложение', употребляемое как антоним *negative sentence* 'отрицательное предложение'. В русском языке в обеих оппозициях в принципе может использоваться термин утвердительное предложение, однако это порождает нежелательную омонимию терминов. Чтобы избежать этого, мы будем пользоваться понятиями асертивный (иллокутивный) тип предложения и аффирмативное предложение в указанных выше значениях соответственно.

Другое решение предлагается в отечественной грамматической традиции (см., в частности, [Гак 2000; Золотова 1973; Галкина-Федорук и др. 1958/2009]), где последовательно разграничиваются повествовательные предложения, входящие в парадигму иллокутивных типов предложений, и утвердительные предложения, противопоставленные отрицательным предложениям.

Термины *эксclamативный* и *восклицательный* типы предложений были выбраны для того, чтобы отграничить восклицательные предложения в узком смысле, или *эксclamативные* конструкции (например, *Какой он большой!*), от восклицательных предложений в широком смысле. Последние помимо *эксclamативных* включают в себя множество предложений, произносимых с *эмфазой*² (например, *ассертивное Я вчера сдал экзамен!*, *вопросительное Ну когда же ты это сделаешь?!*, *побудительное Выбери мне самую интересную книгу!*)³. Здесь и далее под *эксclamативным* типом предложения понимаются исключительно *эксclamативные* конструкции, а под *восклицательным* типом предложения — как *эксclamативные* конструкции, так и *эмфатические* восклицательные конструкции.

Как нетрудно заметить, ряд англоязычных названий иллокутивных типов предложений омонимичен названиям наклонений, встречающихся в языках мира (ср. *imperative*, *optative*, а также *declarative*, *interrogative*⁴). С одной стороны, это неслучайно, поскольку иллокутивные типы предложений при наличии в языке соответствующих наклонений маркируются ими. С другой стороны, под одним и тем же термином могут подразумеваться различные явления. Так, термин *imperative* можно трактовать двумя способами. С одной стороны, *imperative* — это повелительное наклонение, или императив, а также побудительный тип предложения, обязательным условием употребления которого является наличие глагола в форме повелительного наклонения. С другой стороны, *imperative* — это исключительно побудительный тип предложения, который имеет несколько подтипов, соответствующих наклонениям, выражающим побудительность (например, *прохибитив*, *гортатив*, *юссив* и др.).

Примечательно, что термин *наклонение* (*mood*) также омонимичен. Как отмечается в [Harnish 1994], следует различать морфологическое на-

² В определении *эмфазы* мы следуем за [Янко 2008: 23]: *эмфаза* — «выражение говорящим сильных чувств по поводу ненормативных явлений жизни». «Акцентным выражением *эмфазы* служат *эмфатические* корреляты акцентов ИК-1 и ИК-3» [Янко 2001: 64]. Собственно *эмфазой* считается коммуникативное значение, модифицирующее компоненты речевых актов, направленных на сообщение, повеление, вопрос [Там же: 65].

³ В частности, риторические вопросы интонационно оформляются так же, как и другие виды вопросов (устное сообщение Т. Е. Янко).

⁴ Наклонения *declarative*, *interrogative* встречаются реже в языках мира, чем *imperative* и *optative* (см. подробнее [Koenig, Siemund 2007]), и в целом характерны для полисинтетических языков.

клои
перс
так
не
конс
и ее
гал,
чени
щие
бись
он м
нови
синт
мы п
моди
риан
сичес
чите:
Рэ
суше
рующ

Ит
вообл
очеви
нове
чала
русски
релеви
Кл
конкр
ным —
Тат
докуп
ной дс
щень

⁵ Ке
как син
кутивн
⁶ В
ценным

клонение (глагольный показатель) и синтаксическое наклонение (см. [Есперсен 1924/1958; Шахматов 1925/2001]). Если О. Есперсен понимал синтаксическое наклонение как соответствие между формой, выражающейся не обязательно морфологическими средствами, но и синтаксическими конфигурациями, лексическими единицами и интонационными контурами, и ее функцией (семантикой и употреблением)⁵, то А. А. Шахматов полагал, что синтаксические наклонения служат для передачи «оттенков» значений основных морфологических наклонений. Так, выделяются следующие синтаксические наклонения: предостерегательное (*Смотри не ушибись!*) как разновидность повелительного, условное (*Если бы он был здесь, он мог бы нам помочь*) и желательное (*Если бы я мог её увидеть!*) как разновидности сослагательного и др.⁶. Таким образом, О. Есперсен понимал синтаксическое наклонение шире, чем А. А. Шахматов. В данной работе мы придерживаемся более широкой точки зрения, однако с определенной модификацией: под синтаксическим наклонением мы понимаем любой вариант формы, будь то сегментные (морфологические, синтаксические, лексические) или суперсегментные средства. Наш выбор обусловлен исключительно практическими соображениями.

Различие между морфологическим и синтаксическим наклонениями существенно в следующем смысле: они служат основами двух конкурирующих классификаций иллокутивных типов предложений.

2. Классификации иллокутивных типов предложений

Итак, сколько существует иллокутивных типов предложений в языках вообще и в русском языке в частности? Ответ на этот вопрос далеко не очевиден и зависит от конкретной традиции, а именно от лежащих в ее основе критериев и от описываемого в ее рамках языкового материала. Сначала мы обратимся к классификациям иллокутивных типов предложений русского языка (см. разделы 2.1 и 2.2), затем рассмотрим типологически релевантную классификацию (см. раздел 2.3).

Классификации иллокутивных типов предложений в языках вообще и конкретно в русском языке различаются тем, что в них является первичным — семантика или грамматика.

Так, с одной стороны, можно исходить из того, что все многообразие иллокутивных целей (и ожидаемых реакций со стороны слушающего) с известной долей условности сводится к нескольким основным классам, т. е. обобщенным иллокутивным целям (см. разделы 2.1, 2.2.1 и 2.2.2). Установив их,

⁵ Как отмечается в [Harnish 1994], наклонение со временем стало осмысляться как синоним иллокутивного типа предложения: ср. неслучайную омонимию иллокутивных типов предложений и наклонений, о которой говорилось выше.

⁶ В [Грамматика 1980] желательное и условное наклонения являются «полноценными» наклонениями наряду с сослагательным.

исследователи определяют грамматические особенности предложений, «предназначенных» к использованию в речевом акте с той или иной иллокутивной целью. Поскольку между иллокутивными целями и средствами их выражения нет взаимно-однозначного соответствия, довольно сложно установить, по каким грамматическим критериям следует классифицировать предложения, передающие ту или иную обобщенную иллокутивную цель. Как наиболее «надежный» используется морфологический критерий, при котором во главу угла ставится морфологическое наклонение (см. раздел 2.1). Однако зачастую этого критерия бывает недостаточно, поэтому применяется синтаксический критерий, в основе которого лежит синтаксическое наклонение (см. разделы 2.1, 2.2.1 и 2.2.2).

С другой стороны, можно идти от особенностей различных грамматических классов предложений к иллокутивным целям, необязательно обобщенным. В таком случае морфологическое наклонение служит приоритетным критерием разграничения типов предложений, однако особые неморфологические (синтаксические, лексические, интонационные) свойства некоторых предложений являются основанием для их выделения в отдельные типы (см. раздел 2.3).

Наконец, мы посчитали важным осветить еще одну концепцию (см. раздел 2.2.3), основанную на идее, что среди средств выражения речевых актов, не обязательно соответствующих предложениям в принятом здесь смысле, выделяются регулярные просодические средства.

По количеству предлагаемых иллокутивных типов предложения можно классифицировать следующим образом. В русистике одни авторы признают три иллокутивных типа предложений: ассертивные, вопросительные и побудительные (см. раздел 2.1). Другие авторы выделяют четыре иллокутивных типа предложений, однако среди них имеются расхождения в том, какой четвертый тип включать в классификацию помимо трех перечисленных выше: оптативный или восклицательный (см. разделы 2.2.1—2.2.2). В типологической литературе принят еще один подход: доказывается существование потенциально бесконечного количества иллокутивных типов предложений в языках мира (однако в каждом конкретном языке их, разумеется, конечное число), см. раздел 2.3.

2.1. Три иллокутивных типа предложений

Согласно наиболее распространенной отечественной научной и школьной традиции (в частности, [Грамматика 1960; Падучева 2014; Булыгина и Шмелев 1997; Галкина-Федорук и др. 1958/2009; Литневская 2006]), предложения русского языка делятся по цели высказывания на три типа: повествовательные / ассертивные⁷, вопросительные и побудительные. Примеры (1)—(3) иллюстрируют эти три класса.

⁷ Во всех работах, относимых к трехчленной концепции, принят термин повествовательные предложения, кроме работы [Падучева 2014], где

- (1) повесть
Когда
лист
(Д. Сс
(2) вопрос
«Но п
на пос
(3) побуди
— По
нужно

Для стор
мантика. Они
можно свести
зуют трем уг
о том, каков
ложений, не
мой концепци
Федорук и др
время как в
морфологиче

Авторы р
2009: 13] не с
признаков ас
деляют интона
ложения, и д
ствовательны
полагает, что
рией по отно
словами, при
морфосинтакс
пов предложе

Основным
ются частицы
тельные мест
особая вопрос
на на слове, с

предлагается ис
же раздел 1.2).

⁸ Здесь и дал

⁹ Как справе
2009], существу
является носите
этим словом, с

(1) повествовательное / асертивное

Когда мы пришли в «Известия» на встречу с Дмитрием, журналист сидел за столом в окружении коллег и заразительно смеялся (Д. Соколов. «Витрина читающей России» (2002)).⁸

(2) вопросительное

«Но ты придешь к обеду?» — спросила она, когда я поставил чашку на поднос (Ф. Искандер. Летним днем (1969)).

(3) побудительное

— Пожадуйста, не занимайте вечер 31-го числа, придите, очень нужно, очень важно (В. Войнович. Иванькиада (1976)).

Для сторонников трехчленной классификации первичной является семантика. Они исходят из того, что все многообразие иллокутивных целей можно свести к утверждению, вопросу и побуждению, которые соответствуют трем упомянутым выше иллокутивным типам предложений. Вопрос о том, каков набор грамматических признаков каждого из трех типов предложений, не является первостепенным и решается сторонниками излагаемой концепции по-разному. Так, авторы работ [Грамматика 1960; Галкина-Федорук и др. 1958/2009] берут за основу синтаксический критерий, в то время как в работе [Падучева 2014] в качестве основного принимается морфологический критерий. Кратко изложим позиции исследователей.

Авторы работ [Грамматика 1960: 354; Галкина-Федорук и др. 1958/2009: 13] не отмечают каких-либо морфосинтаксических или лексических признаков асертивных (повествовательных) предложений, однако выделяют интонационные признаки, например, понижение тона к концу предложения, и другое. А. М. Пешковский, также выделяя асертивный (повествовательный) тип предложения в своей классификации (см. раздел 2.2.2), предполагает, что повествовательные предложения являются «нулевой категорией по отношению к остальным» [Пешковский 1914/2001: 392]. Другими словами, признаком асертивного типа предложения является отсутствие морфосинтаксических и лексических признаков других иллокутивных типов предложений.

Основными способами выражения вопросительных предложений являются частицы (например, *ли, разве, неужели*) в общих вопросах и вопросительные местоимения *какой, кто, что* и т. д. в частных вопросах, а также особая вопросительная интонация, которая заключается в «повышении тона на слове, с которым непосредственно связан смысл вопроса»⁹ [Грамма-

предлагается использовать термин асертивные предложения (см. также раздел 1.2).

⁸ Здесь и далее используются примеры из НКРЯ.

⁹ Как справедливо указывается в работах [Баранов, Кобозева 1983] и [Кобозева 2009], существуют вопросы с неингерентной темой, в которых конкретное слово является носителем акцентного пика, однако смысл вопроса связан не столько с этим словом, сколько с целой конструкцией, в которую оно входит, ср.: *«Отчего*

также [Падучева 2014]. Так, первичная функция повелительного наклонения — выражение побуждения, поэтому побудительный тип предложения выражается, прежде всего, этим наклонением. Изъявительное наклонение противопоставлено повелительному по линии иллокутивной модальности и служит для выражения асертивности, ср. [Там же: 33, сн. 8]. Однако, как справедливо отмечается в [Падучева 2014], оно также выражает реальную модальность и в этом плане противопоставлено ирреальным наклонениям, сослагательному и повелительному. Вопросительный тип предложения в русском языке не имеет специального морфологического наклонения¹¹, однако поскольку вопрос имеет иллокутивную модальность равные с утверждением и побуждением (и в этом проявляется первичность семантики в трехчленной классификации), уместно представлять вопросительный тип предложения как третью грамматическую иллокутивную модальность, которая выражается неморфологическими средствами: вопросительными словами, частицами, интонационными контурами и др. Рассмотрение вопросительных предложений наряду с асертивными и побудительными показывает, что морфологический критерий не вполне убедителен и, на наш взгляд, может быть заменен синтаксическим критерием.

Поскольку дальнейший обзор концепций (см. разделы 2.2 и 2.3) включает рассмотрение экскламативных и оптативных предложений, мы посчитали важным кратко обсудить их статус в рамках трехчленной концепции. Надо сказать, что их статус однозначен: оба вида конструкций относятся к асертивному типу предложений, однако они отличаются от «обычных» асертивных предложений тем, что выражают отношение говорящего к сообщаемому, т. е. являются субъективно-модальными (о субъективной модальности см. также раздел 3).

Согласно трехчленной концепции, экскламативные предложения, т. е. конструкции с восклицательными местоимениями (*Какой он умный!*, *Он такой умный!*)¹², выражают утверждение о положении дел в мире и эмоцию говорящего, ср. *Какой он умный!* 'Он умный, и я этим восхищаюсь'. Таким образом, экскламативные предложения относятся к асертивному типу, а экспрессивный компонент высказывания отражает субъективно-модальную характеристику таких предложений.

¹¹ Есть языки, в которых на основании трех глагольных наклонений можно выделить три иллокутивных типа предложений соответственно. Таков, например, гренландский вариант эскимосского языка. В нем есть парадигма суффиксов вопросительного типа, см. подробнее [König, Siemund 2007].

¹² Термин восклицательные местоимения применительно к местоимениям *какой*-серии был предложен в работе [Пешковский 1914/2001: 157]. Имеется в виду не только собственно местоимение *какой*, но и некоторые другие местоимения *какой*-серии (*как, кто, что, сколько, где, куда*), но не *когда, почему* и *зачем* (см. подробнее [Zevakhina 2013]). В [Крейдли 1994] к восклицательным местоимениям наряду с *какой*-местоимениями относятся также местоимения *такой*-серии, т. е. *такой* и *так*.

Обратимся теперь к оптативным предложениям, в которых употребляется сослагательное наклонение в желательном значении (например, *Если бы он пришел!*¹³). Они выражают утверждение о желании говорящего, чтобы какая-то ситуация наступила, ср. 'Я хочу, чтобы он пришел'¹⁴.

Здесь уместно сделать небольшой комментарий. Вообще говоря, внутренняя семантическая структура 'Я хочу, чтобы...' может быть выделена не только у оптативных предложений, но и у асертивных и вопросительных. Так, авторы монографии [Храковский (ред.) 1992: 10—11] полагают, что цель повествовательного, или в нашей терминологии асертивного, высказывания — увеличить фонд знаний слушающего, и поэтому такое высказывание имеет вид 'Я хочу, чтобы ты знал Р'. Цель вопросительного высказывания — вызвать обязательную ответную речевую реакцию слушающего, и поэтому вопросительное высказывание имеет вид 'Я хочу, чтобы ты сделал так, чтобы я знал Р'. Из этого как будто следует, что субъективно-модальный компонент желательности обязательно присутствует в семантике асертивных и вопросительных предложений, однако в рамках трехчленной концепции субъективная модальность не является необходимым компонентом таких предложений.

Впрочем, на формулирование вопроса в виде 'Я хочу, чтобы...' сторонники трехчленной концепции могут возразить, что эта структура не элиминирует второго важного компонента вопроса — «попытку спрашивающего побудить адресата сообщить ему нужную информацию» [Кобозева 1987: 41], что является условием назначения вопроса. Отсюда следует, что семантика вопросительных предложений содержит побудительный компонент, и это свидетельствует о сходстве вопросительных и побудительных предложений. Еще одно свидетельство в пользу сходства между этими видами предложений можно найти в работе [Храковский (ред.) 1992]. В ней отмечается, что вопросительные и побудительные (повелительные в терминологии авторов монографии) предложения противопоставлены асертивным (повествовательным в той же терминологии) тем, что предполагают обязательную ответную реакцию адресата (ср. также [Пешковский 1914/2001: 392]). Все это неслучайно. С точки зрения речевых актов, как отмечается в [Croft 1994], директивам в классификации Дж. Серля (и экзерситивам в классификации Дж. Остина) соответствует не один, а два иллокутивных типа предложений — вопросительные и побудительные предложения. Таким образом, классификация иллокутивных типов предложений, в основе которой лежит первичное семантическое разграничение иллокутивных целей на три обобщенных типа — утверждение, вопрос ■

¹³ Сюда также могут быть отнесены инфинитивные конструкции с частицей *бы*: *Поспать бы!*. Однако, согласно [Добрушина 2012], в них употребляется несобственно сослагательное наклонение.

¹⁴ В рамках трехчленной концепции сослагательное наклонение выражает субъективную модальность как в утверждениях, так и в вопросах.

побуждение, не вполне соотносится с классификацией речевых актов. Только если принять во внимание, что классификация иллокутивных типов предложений учитывает не только семантические особенности, но и грамматические средства выражения иллокутивных целей, становится понятной и мотивированной сама идея классификации, отличная от идеи классификации речевых актов. Это доказывает одинаковую степень важности семантики, так и грамматики при классификации иллокутивных типов предложений.

2.2. Четыре иллокутивных типа предложений

Перейдем к рассмотрению трех вариантов четырехчленной концепции. Наряду с тремя базовыми типами выделяют либо оптативный (вариант 1), либо восклицательный тип предложения (варианты 2 и 3). В основе вариантов 1 и 2 лежит синтаксический критерий, в то время как в рамках варианта 3 выделяются такие речевые акты, которые имеют регулярные просодические средства выражения.

2.2.1. Вариант 1

Авторы [Грамматика 1980] так же, как и сторонники вышеизложенной трехчленной классификации (см. раздел 2.1), исходят из того, что все многообразие иллокутивных целей можно свести к нескольким обобщенным типам (т. е. семантика в данном подходе также является первичной). Однако в отличие от исследователей, взгляды которых излагались выше, они предлагают выделять не три, а четыре обобщенные иллокутивные цели: утверждение, вопрос, побуждение и выражение желания. Соответственно, в [Грамматика 1980: § 1899] выделяются четыре иллокутивных типа предложений: повествовательный (в нашей терминологии ассертивный), вопросительный, побудительный и «со значением желания» (в нашей терминологии оптативный), см. примеры (1)—(4). В оптативных предложениях реализуется желательное наклонение.

(4) оптативное

Если бы она пришла хотя бы к концу дня 5 января... (Эд. Поляновский. «Известия» (2002)).

Согласно [Падучева 1996: 300], в [Грамматика 1980] желательное наклонение, выраженное в оптативных предложениях, исключается из сферы субъективной модальности и относится наряду с другими наклонениями к сфере объективной модальности. Однако такое решение представляется нам не вполне обоснованным. Так, в [Плунгян 2003: 315—316] в семантической зоне желательности объединяются значения оценочной и ирреальной модальностей, т. е. в терминах [Грамматика 1980] — субъективной и объективной модальностей. Другими словами, выделение оптативных предложений в отдельный тип не отменяет их субъективно-модальной ха-

рактические. Желательность содержит субъективно-модальный компонент, как и (не)согласие, удивление и другие оценочные значения.

Поскольку, согласно [Грамматика 1980], в отличие от желательности, кодируемой специальным желательным наклонением и относящейся к сфере объективной модальности, восклицательные конструкции такого «преимущества» не имеют и выражают субъективную модальность, они, в отличие от оптативных, не выделяются в отдельный иллокутивный тип предложения. Интересно, что с типологической точки зрения, в некоторых языках желательность выделяется в отдельную грамматическую категорию — оптатив, в то время как удивление как отдельная грамматическая категория «без примесей» не существует: типологически достаточно редкая категория митаривности маркирует не столько удивление, сколько маловероятность описываемой ситуации.

2.2.2. Вариант 2

Другой вариант — причислить к трем базовым иллокутивным типам предложений четвертый, восклицательный, тип — предлагался в работах [Пешковский 1914/2001; Падучева 1996¹⁵]¹⁶. В обеих работах восклицательный тип предложения включает в себя не только экскламативные, но и другие восклицательные предложения в широком смысле.

(5) восклицательное в широком смысле

Через полтора часа за вами придет Джош! (Т. Соломатина. Со-
нина Америка (2010)).

(6) экскламативное

Ой, какой он большой, этот автобус! (В. Конечский. Начало конца
комедии (1978)).

Сторонники излагаемой концепции исходят из первичности семантики и сводят все многообразие иллокутивных целей к четырем обобщенным типам: утверждение, вопрос, побуждение и экспрессия / выражение чувства. При этом в [Падучева 1996] экспрессивные показатели коммуникативного намерения говорящего представляют собой одну из групп средств выражения субъективной модальности (еще одну группу формируют вводные слова). В [Пешковский 1914/2001] все четыре типа являются субъективно-объективными, поскольку «выражают различия не в отношениях между словами, а в отношениях говорящего к своей речи» [Там же: 392].

¹⁵ Однако ср. [Падучева 2014].

¹⁶ К этим работам можно добавить монографию [Шахматов 1925/2001]. Несмотря на то что в ней нет упоминания об иллокутивных типах предложений, на с. 187 имеется комментарий («Здесь нет утверждения» к примеру *Ах, она старая чертовка!*), который наводит на мысль о том, что исследователь склонялся скорее к четырехчленной классификации (с включением восклицательных предложений), нежели к трехчленной классификации.

Остается не до конца ясным, к какому типу предложений в рамках обсуждаемой классификации относятся оптативные предложения. Например, непонятно, почему оптативные предложения, в семантике которых, как кажется, присутствует экспрессивный компонент, не относятся к восклицательному типу предложения (во всяком случае, исследователи об этом не упоминают).

2.2.3. Вариант 3

Надо признать, что третий вариант не вполне соответствует заявленной в работе теме: в нем представлена классификация не иллокутивных типов предложений, а речевых актов, имеющих регулярные средства выражения. Этот подход предлагается в работах Т. Е. Янко [2001; 2008]. Мы посчитали важным кратко осветить его здесь, поскольку он связан со второй рассмотренной выше концепцией (см. раздел 2.2.2).

В основу классификации положен семантико-интонационный критерий, заключающийся в том, что каждый речевой акт выражает определенную первичную иллокутивную цель и имеет определенный регулярно выражаемый интонационный контур, соотносимый с коммуникативной структурой высказывания. В русском языке различаются пять речевых актов, имеющих «регулярные средства выражения» [Янко 2001: 22]: сообщение, вопрос, императив, восклицание и обращение.

Как уже было сказано, эта классификация подразумевает другую систему координат, нежели рассмотренные выше классификации, и регулярно выражаемые типы речевых актов не то же самое, что иллокутивные типы предложений. Интересно, однако, отметить, что, кроме обращения, все остальные выделяемые речевые акты — сообщение, вопрос, императив, восклицание — как кажется, в точности должны соответствовать четырехчленной классификации предложений, а точнее ее второму варианту (см. раздел 2.2.2). При более же внимательном изучении концепции Т. Е. Янко оказывается, что это не совсем так. Во-первых, такие конструкции, как *Гулять так гулять!*, являются фразеологизированными с интонационной точки зрения, т. е. их интонационный контур не совпадает с контуром обычного утверждения (ср. *Вася пошел в школу*). При этом согласно изложенному в разделах 2.2.1—2.2.2, такие конструкции являются субъективно-модальными асертивными предложениями. Во-вторых, в отличие от четырехчленной классификации, изложенной в разделе 2.2.2, под восклицанием понимаются не восклицательные предложения в широком смысле, а только экскламативные предложения, реализующие ИК-5 (т. е. предложения с восклицательными местоимениями какой-серии: *какой, кто, что, сколько* и др., а также *Ну и ... же!, И дивная же сегодня погода!* и т. д.).

Обращение не имеет грамматического предикативного центра и не является предложением, в отличие от асертивных, вопросительных, побудительных и восклицательных предложений. Так что интересен тот факт, что с интонационной точки зрения обращение в этой классификации, тем не менее, ставится в один ряд с предложениями.

2.2.4. Предварительные итоги

Подведем предварительные итоги. С одной стороны, появление оптативного типа предложения в одной концепции и восклицательного типа в другой наряду с ассертивным, побудительным и вопросительным заставляет задуматься о том, корректен ли подход, предлагающий выделять только три иллокутивных типа предложений. С другой стороны, как в первом, так и во втором варианте четырехчленной классификации остается неясной мотивация выбранного пути. На каком основании из всего множества предложений выделяются именно эти четыре типа? Почему наряду с общепризнанными тремя типами выделяется в одном случае оптативный и в другом случае восклицательный тип, а другой соответствующий тип не принимается во внимание? Кажется, было бы логично включить и тот и другой иллокутивный тип предложения в обсуждаемую классификацию. Что же касается наиболее распространенной трехчленной классификации, то даже она лишена единых критериев: ассертивные предложения в ней идентифицируются либо по изъявительному наклонению, либо по интонации (см. два исследовательских решения в разделе 2.2.1), побудительные — по повелительному наклонению, вопросительные — по лексико-грамматическим единицам или только по интонации. При таком «расплывчатом» подходе выделение оптативных и восклицательных предложений в отдельные типы, на наш взгляд, не «испортило» бы классификации. Правда, имелось бы одно «но»: восклицательные и оптативные предложения образовывали бы несопоставимо малые классы по сравнению с тремя базовыми. Впрочем, ниже мы обратимся к классификации, сторонники которой не воспринимают это как недостаток.

2.3. Потенциально бесконечное количество иллокутивных типов предложений: типологический экскурс

Если все предыдущие классификации были созданы на материале русского языка, то в настоящем разделе мы обратимся к классификации иллокутивных типов предложений, принятой в типологической литературе.

В отличие от рассмотренных выше классификаций, в основе которых лежало семантическое разграничение на обобщенные иллокутивные цели, первичным в типологически ориентированном подходе является грамматика. Согласно [Sadock, Zwicky 1985: 155], иллокутивный тип предложения — это соответствие грамматической структуры определенной иллокутивной цели, не обязательно обобщенной. Как будет показано ниже, в рамках такого подхода уникальность формы, а не значения (точнее употребления) определяет количество и набор иллокутивных типов предложений конкретного языка. Таким образом, в рамках рассмотренных выше классификаций речь идет о семантико-грамматическом соответствии, в то время как при типологическом подходе уместно говорить о грамматико-семантическом соответствии.

С типологической точки зрения, наиболее распространенными иллокутивными типами предложений (major sentence types) являются три уже рассмотренных: асертивный, вопросительный и побудительный. Эти иллокутивные типы предложений характеризуются регулярностью способов выражения и высокой частотой встречаемости в языках мира (см. подробнее [Sadock, Zwicky 1985; König, Siemund 2007; 2013], а также [Lyons 1977], где высказываются близкие идеи). Однако здесь уместно сделать две оговорки: 1) существуют миноритарные иллокутивные типы предложений; 2) есть языки, в которых представлено менее трех иллокутивных типов предложений. Рассмотрим эти два утверждения.

Во-первых, наряду с тремя основными типами в некоторых языках есть и другие иллокутивные типы предложений — миноритарные (minor sentence types). Так, в языках, где имеются наклонения гортатива и прохибитива, выражающие побудительность, выделяются соответствующие типы предложений.

Другой пример — импрекативы (проклятия, ругательства), семантически также относимые к сфере побудительности, однако, например, в турецком языке они маркируются специальным суффиксом. Следовательно, в турецком это отдельный иллокутивный тип предложения, пусть и миноритарный.

Еще один пример, приводимый в [Sadock, Zwicky 1985; König, Siemund 2007; 2013], — это экскламативные предложения, которые занимают первое место среди миноритарных типов, поскольку они характеризуются относительно высокой частотностью и регулярностью, и могут обозначаться различными способами. Например, в русском языке имеется *какой*-стратегия (*Какой он большой!*) и *такой*-стратегия (*Он такой большой!*; *Он так вырос!*)¹⁷, и, как полагают авторы, первая стратегия образована на базе вопросительного типа предложения, в то время как вторая — на базе асертивного. Есть также языки (например, капампанганский), в которых экскламативные предложения кодируются специальными глагольными формами [Sadock, Zwicky 1985: 163].

Наконец, в [Sadock, Zwicky 1985] оптативы выделяются в отдельный миноритарный иллокутивный тип предложения (наряду с экскламативами и импрекативами).

Во-вторых, существуют языки, в которых отсутствует или побудительный, или вопросительный тип предложения, кодирующийся определенным морфосинтаксическим образом. В [Sadock 1994: 403—404] упоминается язык хидаца, который не располагает какой-либо специальной формой во-

¹⁷ Кроме того, в языках мира существуют другие стратегии оформления экскламативных предложений, например, инфинитивная, финитная инверсивная, со структурой косвенного вопроса, со структурой именной группы и др., см. подробнее [Zevakhina 2013]. О спорном экскламативном статусе местоимений *такой* и *так* см. раздел 4.

проса, и язык нунгкупую, в котором побуждение к действию выражается ассертивными предложениями в форме будущего времени. В [Sadock, Zwicky 1985] обсуждается язык тьярау, в котором побудительный тип предложения маркируется исключительно интонацией (см. также другие языки, ведущие себя похожим образом, в [König, Siemund 2013]).

Если сторонники изложенных в разделах 2.1—2.2 концепций рассматривают предложения, т. е. финитные предикативные структуры, то авторы обсуждаемых типологических работ ставят в один ряд с традиционно понимаемыми предложениями реплики, синтаксически не являющиеся целыми предложениями (например, *Воды!*; *Один чай, пожалуйста*; *Твоя очередь*; *«Он играет на пианино?» Смешно!* и др.), а также обращения¹⁸ и *да/нет*-ответы. Вообще говоря, включение этих конструкций в классификацию иллокутивных типов предложений указывает еще и на то, что авторы (впрочем, не делая на этом акцент) рассматривают «живую», диалогическую речь, которая обычно остается за рамками обсуждения, например, в отечественных работах по описанию иллокутивных типов предложений. Кроме того, с точки зрения авторов [Грамматика 1960], выделение по крайней мере некоторых таких конструкций могло бы показаться несколько неожиданным и даже непоследовательным. Так, например, предложения вида *Воды!* относятся к побудительному типу предложения (см. [Грамматика 1960: 364]).

3. Смежные темы

Мы хотели бы рассмотреть две темы, непосредственно связанные с классификацией предложений на иллокутивные типы: относятся ли восклицательные предложения к сфере субъективной модальности или к экспрессивным речевым актам (см. раздел 3.1) и является ли конвенциональное иллокутивно-конструктивное соответствие характеристикой иллокутивных типов предложений (см. раздел 3.2).

3.1. Восклицательные предложения: субъективная модальность или экспрессивные речевые акты?

Вопрос о том, относятся ли восклицательные предложения к сфере субъективной модальности или лежат в основе экспрессивных речевых актов, решается в литературе по-разному.

В рамках трехчленной концепции (см. раздел 2.1) субъективная модальность¹⁹ включает в себя семантическую зону экспрессивности. В це-

¹⁸ Ср. с подходом Т. Е. Янко, изложенным в разделе 2.2.3.

¹⁹ Кроме того, субъективно-модальными являются вводные слова, модальные частицы и др. (см. подробнее [Грамматика 1980; Падучева 2014]). Субъективная модальность не является обязательным компонентом высказывания, в отличие от объективной модальности (см., в частности, [Золотова 1973]).

зом, субъективная модальность — достаточно «удобное» понятие: оно позволяет видеть в восклицательных предложениях (будь то оптативные, экскламативные или другие восклицательные) экспрессию и выводит ее за рамки классификации предложений на три иллокутивных типа. Таким образом, восклицательного (в широком смысле), экскламативного или оптативного типа предложения нет в трехчленной концепции.

В работе [Moutaouakil 2005] восклицания также относятся к сфере субъективной модальности. Исследователь мотивирует свою позицию следующим образом: «Говорящий желает, чтобы слушающий знал, что содержание языкового выражения впечатляет говорящего как удивительное, неожиданное или каким-либо другим образом примечательное» (с. 360). Восклицания выступают в качестве комментариев говорящего к неожиданному событию или необычному объекту, не требующих реакции слушающего, т. е. в них отсутствует перлокутивный эффект. Таким образом, они лишены одного из свойств, которым обладают речевые акты. На основании этих рассуждений исследователь делает вывод о том, что восклицания не соответствуют какому-либо речевому акту и тем более особому типу предложения, а представляют собой разновидность субъективной модальности.

Авторы работ [Castroviejo 2008; Grosz 2011; König, Siemund 2007; Merin, Nikolaeva 2008; Michaelis, Lambrecht 1996; Michaelis 2001; Rett 2011] среди многообразия речевых актов выделяют экспрессивные речевые акты. При этом одни исследователи (например, Е. Кастровьехо) полагают, что все свойства экспрессивных речевых актов, или экспрессивов, Дж. Серля (см. [Searle 1976; Серль 1986]): выражение эмоционального состояния говорящего, ориентация высказывания на говорящего, отсутствие направления от пропозиции к положению дел в мире — в одинаковой степени характерны как для предложений, содержащих иллокутивные глаголы (*благодарить, поздравлять* и др.)²⁰, так и для экспрессивных конструкций, в частности для восклицательных (ср. также «восклицательное предложение, предназначенное для участия в речевом акте экспрессивного типа» [Падучева 1996: 302]). Другие исследователи (например, Л. Микаэлис) считают, что все многообразие экспрессивных речевых актов не укладывается в классификацию Дж. Серля. Как бы то ни было, и те и другие исследователи полагают, что экспрессивные речевые акты передают экспрессивную оценку говорящего (например, желательность, удивление, сожаление, радость, восхищение и др.). Если авторы выделяют оптативный и экскламативный типы предложений, то эти типы кодируют экспрессивные речевые акты (см., например, [Grosz 2011]).

²⁰ Изначально, по Дж. Серлю, классификация речевых актов (репрезентативов, директивов, комиссивов, экспрессивов, декларативов) — это, прежде всего, классификация иллокутивных глаголов (см. [Searle 1976; Серль 1986]), однако в дальнейшем она стала осмысляться без привязки к таким глаголам (см., например, [Castroviejo 2008]).

3.2. Конвенциональное иллокутивно-конструкционное соответствие как характеристика иллокутивных типов предложений

В языке сосуществуют собственно иллокутивные конструкции (например, собственно ассертивные, собственно побудительные, собственно вопросительные, см. соответственно русские примеры (7)—(9)), и конструкции, не являющиеся таковыми.

- (7) Тут Барсун опять протрезвел — шмыг прямо к сейфу, радио шелк и — цап-царап, цап-царап — пачечки растихивает по карманам: две себе положит, а третью передаст напарнику, что еще с колен не встал (А. Иличевский. «Зарубежные записки» (2008))²¹.
- (8) — Продай, Степан Михалыч! Продай! Будь человеком! Пойди на встречу! Войди в положение! (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)).
- (9) А когда это вы в Москве были?? (Форум «Наши дети: Подростки» (2004)).

Имеется значительное количество структурных схем, грамматических показателей, лексических единиц, которые однозначно указывают на тот или иной иллокутивный тип предложения. Особое место занимают лексические единицы: местоимения, частицы, фраземы, грамматикализованные формы полных слов. Так, в ассертивных предложениях употребляются так называемые глагольные междометия (о которых см. подробнее в [Грамматика 1980: § 2219, § 1701]); в побудительных предложениях — частица *-ка*, грамматикализованная глагольная форма *давай* (подробнее см. [Добрушина 2013]), идиома *будь человеком* и др.; в общепросительных — частицы *разве*, *неужели*, *что ли* и др. (см. подробнее работы И. Б. Левонтиной, И. М. Кобозевой, в частности [Левонтина 2014]), в то время как в частновпросительных — вопросительное местоимение и указательное местоимение *это* и др.

Конструкции, не являющиеся собственно ассертивными, собственно вопросительными или собственно побудительными, т. е. несобственно иллокутивные конструкции, выражают одну основную иллокутивную цель («ассоциируются» у носителей с одной иллокутивной целью). Такая цель получила в литературе название *сентенциальная сила* (*sentential force*), см. [Chierchia, McConell-Ginet 1990]. Несобственно иллокутивные конструкции могут быть употреблены и для выражения других иллокутивных целей, и тогда они оформляют косвенные речевые акты²².

²¹ Как кажется, глагольные междометия встречаются только в ассертивных предложениях.

²² Известные примеры косвенных речевых актов — это вежливые вопросы (например, *Не мог бы ты отправить письмо?*), выражающие побуждение к действию, и риторические вопросы, выражающие утверждения (например, *А судьи кто?*).

Другими словами, язык как бы стремится к идеальной ситуации взаимно-однозначного соответствия между формой и иллокутивной целью²³, т.е. можно говорить о конвенциональном иллокутивно-конструкционном соответствии.

Таким образом, верно не только то, что каждое предложение языка принадлежит только к одному иллокутивному типу предложения (ср. также с [Sadock, Zwicky 1985], где высказывается похожая мысль), но и то, что каждый иллокутивный тип предложения конвенционально ассоциируется только с одной первичной иллокутивной силой.

4. Иллокутивные типы предложений русского языка в типологической перспективе

Излагаемая ниже концепция классификации иллокутивных типов предложений русского языка является альтернативной тем, что были рассмотрены в разделах 2.1-2.2, и во многом исходит из типологических представлений, составляющих основу раздела 2.3. Мы хотели бы также подчеркнуть, что понимаем предложение как предикативную финитную структуру и оставляем на будущее анализ непредикативных нефинитных структур (в частности диалогических реплик), см. обсуждение в разделе 1.1.

Средства выражения иллокутивных целей можно условно разделить на сегментные и суперсегментные (прежде всего, интонационные), причем иерархически более высокую позицию занимают сегментные средства: морфологические, синтаксические и лексические. Среди сегментных средств более весомыми оказываются морфологические (в особенности наклонение). В русском языке таким морфологическим средством является только одно из трех наклонений, а именно императив, первичная функция которого — выражение побудительности.

Типологически довольно редко встречаются декларативное и интеррогативное наклонения (declarative vs. interrogative mood), маркирующие ас-

²³ Баланс между объемом языкового материала, который говорящий помнит и который конструирует в процессе порождения/интерпретации, должен соблюдаться не только в отношении иллокутивных типов предложений, но и вообще для языка. В этой связи нельзя не процитировать пассаж из [Рахилина 2008: 271]: «...реальный говорящий не может ни слишком много помнить, ни слишком много конструировать “на ходу”. В первом случае он будет похож на человека, который говорит с помощью одних только готовых клише и не может составить из имеющихся в его распоряжении текстовых блоков никакого нового текста (...). В случае же второй крайности говорящий, напротив, будет похож на человека, который каждый раз возвращается к себе домой с работы, пользуясь картой, компасом и схемой маршрута: путь, проделанный многократно, не может не храниться в памяти целиком, и нормальный человек обращается именно к этому целостному образу, а не к правилам его построения».

сертивный и вопросительный типы предложений соответственно. Гораздо чаще эти типы предложений кодируются неморфологическими сегментными средствами — лексическими единицами и синтаксическими конструкциями. Вопросительные предложения русского языка в этом отношении следуют общей тенденции. Частновопросительные предложения лексически маркируются вопросительными местоимениями, а синтаксически вопросительное местоимение обычно занимает начальную позицию в предложении, что, однако, не является обязательным условием (*Что Маша купила?*; *Маша что купила?*). Общевопросительные предложения лексически маркируются вопросительными частицами (но не только, см. ниже); синтаксически, например, общевопросительная частица *ли* располагается непосредственно после слова, к которому относится вопрос (*Пришел ли Петя?*; *Вот это не ваш ли ребенок?*).

Суперсегментные средства играют второстепенную роль при наличии сегментных средств. Например, в русском языке частновопросительные и ассертивные предложения, различающиеся наличием / отсутствием вопросительного слова соответственно, с интонационной точки зрения могут не различаться: ср. *Где (ИК-2) ты живешь (ИК-1)* и *(Тихе.) Бабушка (ИК-2) стит (ИК-1)*²⁴. В этом отношении, согласно [Ulan 1978; Siemund 2001], русский язык вписывается в типологическую тенденцию: интонация играет второстепенную роль в частных вопросах.

Однако при отсутствии сегментных средств интонационные средства являются единственными маркерами типов предложений. Так, в русском языке ассертивные и общевопросительные предложения различаются исключительно с помощью комбинации суперсегментных средств: ср. *Вася (ИК-3) пришел (ИК-1)* — *Вася (ИК-1) пришел (ИК-3)?* (см. также [Янко 2008: 96]). Как отмечается в [Ulan 1978; Siemund 2001], общевопросительные предложения в языках мира, как правило, маркируются исключительно интонацией, а именно восходящим акцентом. В русском языке также представлена эта распространенная стратегия (ИК-3)²⁵.

Ассертивный тип предложений в русском языке относится к типологически наиболее распространенному виду ассертивных предложений — к так называемому «немаркированному» (unmarked declaratives, см. [Sadock, Zwicky 1985: 165]), в том смысле, что он не маркируется специальными сегментными средствами. Интонация является наиболее надежным критерием выделения этого типа предложений (см. [König, Siemund 2007: 282]), а именно нисходящий акцент в конце предложения (в русском языке это ИК-1). В этой связи хотелось бы привести цитату из [Янко 2001: 25], характеризующую ассертивный тип предложения русского языка: «... если в рус-

²⁴ Примеры заимствованы из [Янко 2008: 32].

²⁵ Интонационные конструкции Е. В. Брызгуновой называются акцентами в работах Т. Е. Янко [2001; 2008], кроме ИК-5, которая представляет собой сочетание акцентов.

предложении есть фонетическое слово, отмеченное акцентом ИК-1, который не сопровождается последующими подъемами ИК-3, и отсутствуют лексические (вопросительные слова), морфологические (повелительное наклонение) и другие сегментные маркеры иных речевых актов, значащих перед нами речевой акт сообщения».

Таким образом, говоря о трех иллокутивных типах предложений в русском языке — ассертивном, вопросительном и побудительном, можно утверждать следующее:

— Ассертивный тип предложения выделяется на основании суперсегментных средств, имеющих наименьший приоритет в иерархии средств. Выделительное и сослагательное наклонения не являются смысловозначительными при выражении иллокутивной цели, поскольку используются в ассертивных, так и в вопросительных предложениях (а также в экскламативных предложениях, к которым мы обратимся ниже).

— Вопросительный тип предложения идентифицируется с помощью сегментных (лексических и синтаксических) или интонационных средств (например, в общих вопросах без частицы *ли* комбинации ИК-1 на невопросительном компоненте и ИК-3 на вопросительном компоненте — *Вася пришел?*).

— Наконец, побудительный тип предложения выражается наиболее «сильным» средством, а именно повелительным наклонением.

Рассмотрим далее восклицательные (в частности, экскламативные) и императивные предложения.

Прежде всего, неправомерно выделять восклицательные предложения в широком смысле (например, *Я сдал экзамен!*, *Выбери мне самую интересную книгу!* или *Ну когда же ты это сделаешь?!*) в отдельный иллокутивный тип по следующей причине. Согласно [Янко 2001: 64], в таких предложениях имеются либо интонационные и лексические, либо только интонационные средства выражения эмфазы (см. также сноску 4). Но эмфаза, как и контраст, сочетается с коммуникативными компонентами ассертивных, побудительных и вопросительных предложений, вследствие чего говорят об эмфатических ассертивных, побудительных и вопросительных предложениях соответственно.

Восклицательные предложения с местоимениями *какой*-серии могут быть отнесены к экскламативному иллокутивному типу на основании сегментных средств. Так, в предложении *Какой вечер теплый!* представлена особая синтаксическая конструкция — расщепленная именная группа с прилагательным, а предложение *Какая она умница, что не поехала в Гагры!*²⁶ — пример употребления расщепленной конструкции с придаточным и лексического средства (оценочного слова *умница*). Интонационно экскламативные конструкции с местоимениями *какой*-серии выражаются, как

²⁶ Пример заимствован из работы [Крейдлин 1994], где подробно обсуждаются собственно экскламативные конструкции.

правило, ИК-5, однако также встречается ИК-6 (например, *Какая у них машина!* (ИК-6)) и ИК-7 (например, *Какая (ИК-7) машина! Нет у них ничего!*)²⁷. Отметим, что ИК-6 встречается и в вопросах, однако приходится на местоимение: ср. *Какая (ИК-6) у них машина?* (т. е. *Какая, вы говорили, у них машина?*), см. также [Грамматика 1980: § 155]. Таким образом, ИК-6 и ИК-7 являются смысловозначительными суперсегментными средствами для восклицательных предложений и вопросов с *какой*-местоимениями. ИК-5 тоже может служить единственным маркером восклицательности в контексте этих местоимений, ср. *Какой вечер (ИК-5)!* vs. *Какой (ИК-2) вечер?*)²⁸.

Согласно [Крейдлин 1994], в русском языке к восклицательным местоимениям относятся не только местоимения *какой*-серии, но и местоимения *такой*-серии²⁹: ср. аналогичные упомянутым выше *какой*-конструкциям конструкции *Он такой хороший!* или *Он такой хороший, что просто нет слов!* (Л. Улицкая (2000)), а также *Такого аккуратного водителя я никогда не встречал!*. Однако, согласно той же работе, в этих конструкциях могут быть выделены тематический и рематический компоненты, в отличие от конструкций с местоимениями *какой*-серии. Более того, согласно [Янко 2001], местоимение *такой* эмфатическое и употребляется в соответствующих эмфатических асертивных предложениях. На основании этого мы не относим предложения с эмфатическим местоимением *такой* к восклицательным.

Таким образом, восклицательные предложения похожи на вопросительные предложения тем, что идентифицируются с помощью сегментных неморфологических средств или суперсегментных средств. Поэтому, выделяя вопросительные предложения в отдельный иллокутивный тип, мы полагаем, что разумно выделять и восклицательные предложения в отдельный иллокутивный тип.

Обратимся теперь к оптативным предложениям, или предложениям со значением желательности. В [Грамматика 1980: §§ 1926—1936] наравне с сослагательным наклонением выделяется желательное наклонение. Оно образуется на базе сослагательного (частица *бы* + глагол в форме прошедшего времени) и с помощью дополнительных частиц или наречий (*если бы, пусть бы, вот бы, хоть бы, хорошо бы* и др.), однако их употребление не является строго обязательным: ср. инверсивную конструкцию с глагольной формой в начальной позиции *Был бы он сейчас в Москве!*. В терминах

²⁷ При маркировании восклицательных ИК-7 могут быть употреблены частицы *да* или *там* (*Да какая машина!* или *Какая там машина!*). Кроме того, как правило, такие восклицательные предложения требуют контекстуальной поддержки.

²⁸ Отметим, что ИК-5 не является обязательной характеристикой восклицательных предложений. Так, согласно [Янко 2001], в предложении *Какой вечер теплый!* используется ИК-6.

²⁹ Отметим, что в [Пешковский 1914/2001] к восклицательным местоимениям относятся только местоимения *какой*-серии.

[Шахматов 1925/2001] желательное наклонение является синтаксическим наклонением, поскольку передает один из «оттенков» морфологического, в данном случае сослагательного, наклонения. В Русской корпусной грамматике желательного наклонения нет (см. [Добрушина 2012]), а есть желательное значение сослагательного наклонения, что кажется нам более разумным решением: с морфологической точки зрения, в конструкциях с семантической желательности используется, по сути, сослагательное наклонение. Такие конструкции устойчивы в плане формы и значения: они выражают желательность и только ее, и перестановка элементов невозможна (ср. *Хорошо он бы решил эту задачу).

Вспомним, что в зависимости от исследовательской точки зрения по-разному решается вопрос о выделении опативных предложений в отдельный иллокутивный тип. Если в [Грамматика 1980] опативные предложения выделяются в отдельный иллокутивный тип (см. раздел 2.2.1), то в [Падучева 2014] они представляют собой разновидность ассертивных предложений и выражают субъективную модальность (см. раздел 2.1).

Если исходить из того, что желательность — это значение сослагательного наклонения, то говорить о специальном сегментном морфологическом средстве (специальном наклонении) выражения желательности не приходится. Однако в таких конструкциях используются грамматикализованные сочетания частицы *бы* и других частиц или наречий (см. впечатляющий список в [Грамматика 1980: §§ 1926—1936]), а также инверсивная конструкция с глагольной формой в начальной позиции, что можно понимать как набор специальных лексико-синтаксических средств выражения опативности в русском языке. Что касается интонации, опативные предложения не обладают особыми суперсегментными средствами: «Формы желательного наклонения употребляются с разными типами ИК в зависимости от способов выражения желательности. Наиболее употребительны ИК-2 и ИК-5: *Если бы сын учился* (ИК-2)!; *Если* (ИК-5) *бы сын учился!* (...) При этом ИК-2 преобладает при противопоставлении, ИК-5 — при усилении выражения желания» [Грамматика 1980: § 1936]. Из этого, в частности, следует, что ИК-5 не является непременным атрибутом экскламативных предложений.

В типологической литературе не раз отмечалось, что опативные предложения в языках мира, как правило, образуются в результате эллипсиса главной клаузы (в этом смысле прототипический пример опативного предложения русского языка — конструкции с *если бы* — например, *Если бы он пришел!*). Другими словами, изначально синтаксически зависимая клауза употребляется как независимая. Это наблюдение было сформулировано как гипотеза синтаксического неподчинения (*in-subordination hypothesis*), см. [Evans 2007], а также [Grosz 2011]. В этом отношении примечательно, что образование восклицательных конструкций в языках мира, как правило, происходит по тому же сценарию: ср. хотя бы синтаксис английского восклицательного предложения *How tall he is!*, ко-

торый аналогичен синтаксису зависимой клаузы косвенного вопроса — например, *You would not believe how tall he is!* (см. подробнее в [Zevakhina 2013]). Гипотеза Э. Кёниха (устное сообщение) состоит в том, что миноритарные типы предложений (такие как экскламативный или оптативный) могут образовываться в результате независимого употребления зависимой клаузы. В этой связи становится понятным отнесение целого набора нефинитных (эллиптических) конструкций, процитированных из работ [Sadock, Zwicky 1985; König, Siemund 2007] в разделе 2.3, к миноритарным типам предложений.

Таким образом, исходя из всего, что было сказано выше, мы полагаем, что оптативные и экскламативные предложения русского языка являются иллокутивными типами предложений, пусть и миноритарными.

5. Заключение

Выделение иллокутивных типов предложений — достаточно сложный вопрос, поскольку однозначных «индикаторов» того или иного иллокутивного типа предложения (например, грамматических категорий), как кажется, нет. Как справедливо пишут авторы работы [König, Siemund 2007], то, что мы находим в грамматике языка, является скорее обобщенными признаками иллокутивных типов предложений, сообщающими об иллокутивном потенциале (или иллокутивном предназначении) предложения, нежели их однозначными атрибутами.

Поэтому приходится прибегать к составлению и апробации целого набора сегментных (морфологических, синтаксических, лексических) и суперсегментных (интонационных) признаков для разбиения всего множества предложений языка на иллокутивные типы. При этом сегментные средства иерархически более значимы, нежели суперсегментные, а среди сегментных морфологические средства (в частности, наклонение) обладают большим весом, нежели синтаксические и лексические.

Исследования в области типологического синтаксиса показывают, что иллокутивные типы предложений удивительным образом связаны друг с другом. Во-первых, порядок слов вопросительного и побудительного типов предложений определяется в зависимости от порядка слов асертивного типа предложения, который признается базовым и описывается наиболее значимыми элементами — S, V, O. При этом считается, что если синтаксис вопросительных и побудительных предложений отличен от синтаксиса асертивного, то такие предложения образуются на базе асертивного путем синтаксической деривации; в обратном случае говорят о том, что порядок слов двух других основных иллокутивных типов предложений идентичен порядку слов асертивного типа (ср. также [Croft 1994; Sadock 1994]). Во-вторых, типологически некоторые миноритарные иллокутивные типы предложений образуются в результате комбинации призна-

ов основных типов: например, экскламативный тип, включающий структуры ассертивных и вопросительных предложений (см. раздел 2.3).

Количество иллокутивных типов предложений зависит во многом от конкретно-языкового материала и от предлагаемого исследователем анализа. В данной работе, во многом опираясь на типологический опыт, мы попытались предложить еще один возможный путь классификации иллокутивных типов предложений русского языка.

Литература

- Баранов, Кобозева 1983 — А. Н. Баранов, И. М. Кобозева. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42. № 3. С. 263—274.
- Булыгина, Шмелев 1997 — Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Гак 2000 — В. Г. Гак. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.
- Галкина-Федорук и др. 1958/2009 — Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык. Синтаксис. Учебное пособие. 2-е изд., М., 2009. (1-е изд. — 1958 г.)
- Грамматика 1960 — В. В. Виноградов. Грамматика русского языка (том II). М., 1960.
- Грамматика 1980 — Русская грамматика (в двух томах) / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980.
- Добрушина 2012 — Н. Р. Добрушина. Сослагательное наклонение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.
- Добрушина 2013 — Н. Р. Добрушина. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2013.
- Есперсен 1924/1958 — О. Есперсен. Философия грамматики. Пер. с англ. М., 1958. (Ориг. изд. 1924 г.)
- Золотова 1973 — Г. А. Золотова. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Кобозева 1987 — И. М. Кобозева. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности. М., 1987. С. 39—46.
- Кобозева 2009 — И. М. Кобозева. Лингвистическая семантика. М., 2009.
- Крейдлин 1994 — Г. Е. Крейдлин. Об одной лакуне в системе русских местоимений: восклицательные местоимения русского языка // Русистика сегодня. М., 1994. № 1. С. 56—65.
- Левонтина 2014 — И. Б. Левонтина. Дискурсивные слова в вопросительных предложениях // Die Welt der Slaven LIX, 2014.
- Литневская 2006 — Е. И. Литневская. Краткий теоретический курс для школьников. М., 2006.
- Падучева 1985 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

- Падучева 2014 — Е. В. Падучева. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.
- Пешковский 2001 — А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., М., 2001.
- Плунгян 2003 — Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2003.
- Рахилина 2008 — Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008.
- Серль 1986 — Дж. Серль. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 170—194.
- Храковский (ред.) 1992 — Типология императивных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. СПб., 1992.
- Шаронов 1996 — И. А. Шаронов. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. № 2. 1996. С. 89—112.
- Шаронов 2009 — И. А. Шаронов. Коммуникативы и методы их описания // Материалы международной конференции «Диалог» 2009. Вып. 8 (15). М., 2009. С. 543—548.
- Шахматов 1925/2001 — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001.
- Янко 2001 — Т. Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Янко 2008 — Т. Е. Янко. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.
- Castroviejo 2006 — E. Castroviejo. Wh-exclamatives in Catalan. PhD dissertation. Universitat de Barcelona, 2006.
- Chierchia, McConell-Ginet 1990 — G. Chierchia, S. McConell-Ginet. Meaning and grammar: an introduction to semantics. Cambridge, 1990.
- Croft 1994 — W. Croft. Speech act classification, language typology and cognition // Tsohatzidis, L. Svas (ed.). Foundations of speech act theory. 1994. P. 460—477.
- Evans 2007 — N. Evans. Insubordination and its uses // I. Nikolaeva (ed.), Finiteness. Theoretical and Empirical Foundations. Oxford, 2007. P. 366—431.
- Foley, Van Valin 1984 — W. A. Foley, R. D. Van Valin. Functional syntax and universal grammar. Cambridge, 1984.
- Grosz 2011 — P. Grosz. On the grammar of optative constructions. PhD dissertation. MIT, 2011.
- Harnish 1994 — R. Harnish. Mood, meaning and speech acts // Tsohatzidis, L. Svas (ed.). Foundations of speech act theory. 1994. P. 407—459.
- König, Siemund 2007 — E. König, P. Siemund. Speech act distinctions in grammar // Language typology and syntactic description. Cambridge, 2007. P. 276—324.
- König, Siemund 2013 — E. König, P. Siemund. Satztyp und Typologie // J. Meibauer, M. Steinbach und H. Altmann (eds.) Satztypen des Deutschen. Berlin, 2013. S. 846—873.
- Lyons 1977 — J. Lyons. Semantics. Vol. 2. London; New-York; Melbourne, 1977.
- Merin, Nikolaeva 2008 — A. Merin, I. Nikolaeva. Exclamative as a universal speech act category: a case study in decision-theoretic semantics and typological implications. Materials, 2008.

- Michaelis 2001 — L. Michaelis. Exclamative constructions // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds). *Language typology and language universals* (vol. 2). An international handbook. Berlin, New York, 2001. P. 1038—1050.
- Michaelis, Lambrecht 1996 — L. Michaelis, K. Lambrecht. Towards a construction-based theory of language function: The case of nominal extraposition // *Language* 72 (2), 1996. P. 215—247.
- Moutaouakil 2005 — A. Moutaouakil. Exclamation: sentence type, illocution or modality? // C. de Groot, K. Hengeveld (eds). *Morphosyntactic expression in functional grammar*. Berlin and New York, 2005. P. 351—379.
- Retz 2011 — J. Retz. Exclamatives, degrees and speech acts // *Linguistics and philosophy*. 34 (5). 2011. P. 411—442.
- Sadock 1994 — J. Sadock. Toward a grammatically realistic typology of speech acts // Tsohatzidis, Svas L. (ed.), *Foundations of speech act theory*. 1994. P. 393—406.
- Sadock, Zwicky 1985 — J. Sadock, A. Zwicky. Speech act distinctions in syntax // *Language typology and syntactic description*. Cambridge, 1985. P. 155—196.
- Searle 1976 — J. Searle. Austin on locutionary and illocutionary acts // *The philosophical review* 77 (4). 1976. P. 405—424.
- Ullmann 1978 — R. Ullmann. Some general characteristics of interrogative systems // *Universal of human language* Vol. 4 / J. Greenberg (ed.). Stanford, CA. 1978. P. 211—248.
- Zevakhina 2013 — N. Zevakhina. Syntactic Strategies of Exclamatives // *The Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 4 (2). 2013. P. 157—178.

References

- Baranov, Kobozeva 1983 — A. N. Baranov, Kobozeva I. M. Semantika obshchikh voprosov v russkom yazyke (kategoriya ustanovki) // *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.* 1983. T. 42. № 3. S. 263—274.
- Bulygina, Shmelev 1997 — T. V. Bulygina, A. D. Shmelev. *Yazykovaya konceptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)*. Moskva, 1997.
- Castroviejo 2006 — E. Castroviejo. *Wh-exclamatives in Catalan*. PhD dissertation. Universitat de Barcelona, 2006.
- Chierchia, McConell-Ginet 1990 — G. Chierchia, S. McConell-Ginet. *Meaning and grammar: an introduction to semantics*. Cambridge, 1990.
- Croft 1994 — W. Croft. Speech act classification, language typology and cognition // Tsohatzidis, L. Svas (ed.). *Foundations of speech act theory*. 1994. P. 460—477.
- Dobrushina 2012 — N. R. Dobrushina. *Soslagatel'noe naklonenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (<http://rusgram.ru>). Na pravakh rukopisi. Moskva, 2012.
- Dobrushina 2013 — N. R. Dobrushina. *Imperativ. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (<http://rusgram.ru>). Na pravakh rukopisi. Moskva, 2013.
- Evans 2007 — N. Evans. Insubordination and its uses // I. Nikolaeva (ed.), *Finiteness. Theoretical and Empirical Foundations*. Oxford, 2007. P. 366—431.
- Foley, Van Valin 1984 — W. A. Foley, R. D. Van Valin. *Functional syntax and universal grammar*. Cambridge, 1984.
- Gak 2000 — V. G. Gak. *Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka*. Moskva, 2000.

- Galkina-Fedoruk i dr. 1958/2009 — E. M. Galkina-Fedoruk, K. V. Gorshkova, N. M. Shanskiy. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis. Uchebnoe posobie*. 2-e izd., Moskva, 2009. (1-e izd. — 1958 g.)
- Grammatika 1960 — V. V. Vinogradov. *Grammatika russkogo yazyka*. T. II. Moskva, 1960.
- Grammatika 1980 — *Russkaya grammatika (v dvukh tomakh) / Pod red. N. Yu. Shvedovoy*. Moskva, 1980.
- Grosz 2011 — P. Grosz. *On the grammar of optative constructions*. PhD dissertation. MIT, 2011.
- Harnish 1994 — R. Harnish. *Mood, meaning and speech acts // Tsohatzidis, L. Svas (ed.). Foundations of speech act theory*. 1994. P. 407—459.
- Jespersen 1924/1958 — O. Jespersen. *Filosofiya grammatiki*. Per. s angl. Moskva, 1958. (Orig. izd. 1924 g.)
- Khrakovskiy (red.) 1992 — *Tipologiya imperativnykh konstrukciy / Pod red. V. S. Khrakovskogo*. St.-Peterburg, 1992.
- Kobozeva 1987 — I. M. Kobozeva. *O pervichnykh i vtornichnykh funkciyakh voprositel'nykh predlozheniy // Tekst v rechevoy deyatel'nosti*. Moskva, 1987. S. 39—46.
- Kobozeva 2009 — I. M. Kobozeva. *Lingvisticheskaya semantika*. Moskva, 2009.
- König, Siemund 2007 — E. König, P. Siemund. *Speech act distinctions in grammar // Language typology and syntactic description*. Cambridge, 2007. P. 276—324.
- König, Siemund 2013 — E. König, P. Siemund. *Satztyp und Typologie // J. Meibauer, M. Steinbach und H. Altmann (eds.) Satztypen des Deutschen*. Berlin, 2013. P. 846—873.
- Kreydlin 1994 — G. E. Kreydlin. *Ob odnoy lakune v sisteme russkikh mestoimeniy: vosklicatel'nye mestoimeniya russkogo yazyka // Rusistika segodnya*. Moskva, 1994. № 1. S. 56—65.
- Levontina 2014 — I. B. Levontina. *Diskursivnye slova v voprositel'nykh predlozheniyakh // Die Welt der Slaven LIX*, 2014.
- Litnevskaya 2006 — E. I. Litnevskaya. *Kratkiy teoreticheskiy kurs dlya shkol'nikov*. Moskva, 2006.
- Lyons 1977 — J. Lyons. *Semantics*. Vol. 2. London; New-York; Melbourne, 1977.
- Merin, Nikolaeva 2008 — A. Merin, I. Nikolaeva. *Exclamative as a universal speech act category: a case study in decision-theoretic semantics and typological implications*. Materials, 2008.
- Michaelis 2001 — L. Michaelis. *Exclamative constructions // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.) Language typology and language universals*. Vol. 2. An international handbook. Berlin, New York, 2001. P. 1038—1050.
- Michaelis, Lambrecht 1996 — L. Michaelis, K. Lambrecht. *Towards a construction-based theory of language function: The case of nominal extraposition // Language* 72 (2). 1996. P. 215—247.
- Moutaouakil 2005 — A. Moutaouakil. *Exclamation: sentence type, illocution or modality? // C. de Groot, K. Hengeveld (eds.) Morphosyntactic expression in functional grammar*. Berlin and New York, 2005. P. 351—379.
- Paducheva 1985 — E. V. Paducheva. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu*. Moskva, 1985.
- Paducheva 1996 — E. V. Paducheva. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremen i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa*. Moskva, 1996.

- Paducheva 2014 — E. V. Paducheva. Modal'nost'. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (<http://rusgram.ru>). Na pravakh rukopisi. Moskva, 2014.
- Peshkovskiy 2001 — A. M. Peshkovskiy. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii. 3-e izd., Moskva, 2001.
- Plungyan 2003 — V. A. Plungyan. Obshchaya morfologiya: vvedeniye v problematiku. Moskva, 2003.
- Rakhilina 2008 — E. V. Rakhilina. Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'. Moskva, 2008.
- Rett 2011 — J. Rett. Exclamatives, degrees and speech acts // *Linguistics and philosophy* 34 (5), 2011. P. 411—442.
- Sadock 1994 — J. Sadock. Toward a grammatically realistic typology of speech acts // Tsohatzidis, Svas L. (ed.), *Foundations of speech act theory*, 1994, pp. 393—406.
- Sadock, Zwicky 1985 — J. Sadock, A. Zwicky. Speech act distinctions in syntax // *Language typology and syntactic description*. Cambridge, 1985. P. 155—196.
- Searle 1976 — J. Searle. Austin on locutionary and illocutionary acts // *The philosophical review* 77 (4), 1976. P. 405—424.
- Searle 1986 — J. Searle. Klassifikaciya illokutivnykh aktov // *Novoe v zarubezhnoy lingvistikе*. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. Moskva, 1986. S. 170—194.
- Shakhmatov 1925/2001 — A. A. Shakhmatov. Sintaksis russkogo yazyka. 3-e izd., Moskva, 2001.
- Sharonov 1996 — I. A. Sharonov. Kommunikativy kak funkcional'nyy klass i kak ob'ekt leksikograficheskogo opisaniya // *Rusistika segodnya*. № 2. 1996. S. 89—112.
- Sharonov 2009 — I. A. Sharonov. Kommunikativy i metody ikh opisaniya // *Materialy mezhdunarodnoy konferencii «Dialog» 2009*. Vyp. 8 (15). Moskva, 2009. S. 543—548.
- Siemund 2001 — P. Siemund. Interrogative constructions // *Language typology and language universals Vol. 2. An international handbook* / M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds). Berlin; New York, 2001. P. 1010—1028.
- Ullman 1978 — R. Ullman. Some general characteristics of interrogative systems // *Universal of human language Vol. 4* / J. Greenberg (ed.). Stanford, CA, 1978. P. 211—248.
- Yanko 2001 — T. E. Yanko. Kommunikativnye strategii russkoy rechi. Moskva, 2001.
- Yanko 2008 — T. E. Yanko. Intonacionnye strategii russkoy rechi v sopostavitel'nom aspekte. Moskva, 2008.
- Zevakhina 2013 — N. Zevakhina. Syntactic Strategies of Exclamatives // *The Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics* 4 (2). 2013. P. 157—178.
- Zolotova 1973 — G. A. Zolotova. Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka. Moskva, 1973.

Резюме

В статье обсуждаются принятые в отечественной литературе классификации иллокутивных типов предложений русского языка. Согласно наиболее распространенной точке зрения, в русском выделяются три типа предложений: асертивный, вопросительный и побудительный. Однако наряду с ними в ряде классификаций предлагается отдельно рассматривать или восклицательные, или оптативные предложения. Типологически с помощью определенных сегментных и суперсегментных средств помимо трех основных выделяются также миноритарные типы предложений. На основе типологического опыта в русском языке мы предлагаем

выделять пять иллокутивных типов предложений: асертивный, вопросительный, побудительный, экскламативный и оптативный.

Ключевые слова: иллокутивные типы предложений, классификация по цели высказывания, наклонение, типология, иллокутивная цель

Статья получена 03.11.2014

NATALIA A. ZEVAKHINA

**TOWARDS THE CLASSIFICATION
OF RUSSIAN ILLOCUTIONARY SENTENCE TYPES**

The paper discusses various classifications of Russian illocutionary sentence types in a cross-linguistic perspective. The common practice is to distinguish among three basic Russian sentence types: assertives, interrogatives, and imperatives. According to this view, exclamatives and optatives belong to assertives. However, some classifications suggest singling out either exclamatives or optatives from the three basic types. Cross-linguistically, the three types are also wide-spread and frequent. They are characterized by a number of grammatical and intonational features. However, minor sentence types (e. g., exclamatives, optatives, imprecatives, non-finite structures) can also be differentiated on the basis of their special formal properties. The paper argues that both exclamatives and optatives are formally distinct from the three basic types and, therefore, constitute two separate minor sentence types.

Keywords: sentence types, mood, speech act, typology, illocutionary force

Received on 03.11.2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

- А. Е. Аникин / Alexandr E. Anikin*
Институт филологии СО РАН / Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
- В. Ю. Апресян / Valentina Yu. Apresyan*
Высшая школа экономики / Higher School of Economics
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- М. В. Ахметова / Maria V. Akhmetova*
Российский государственный гуманитарный университет / Russian State University for the Humanities
- Е. Л. Березович / Elena L. Berezovich*
Уральский федеральный университет / Ural Federal University
- Ж. Ж. Варбот / Zhanna Zh. Varbot*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- М. А. Даниэль / Mikhail A. Daniel*
Высшая школа экономики / Higher School of Economics
- Н. Р. Добрушина / Nina R. Dobrushina*
Высшая школа экономики / Higher School of Economics
- Н. А. Зевахина / Natalia A. Zevakhina*
Высшая школа экономики / Higher School of Economics
- Т. Н. Коробейникова*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- В. М. Круглов / Vasilij M. Kruglov*
Институт лингвистических исследований РАН / Institute for Linguistic Studies, RAS
- В. Б. Крысько / Vadim B. Krysko*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- А. С. Кулева / Anna S. Kuleva*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- И. М. Ладыженский / Igor' M. Ladyzhenkij*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- Е. В. Маринова / Elena V. Marinova*
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского / Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
- А. М. Молдован / Alexandr M. Moldovan*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- Е. А. Оглезнева / Elena A. Oglezneva*
Амурский государственный университет / Amur State University
- Е. В. Падучева / Elena V. Paducheva*
Всероссийский институт научной и технической информации РАН / All-Russian Institute of Scientific and Technical Information, RAS
- О. Ю. Папкина / Olga Yu. Pashkina*
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского / Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
- П. В. Петрухин / Pavel V. Petrukhin*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- Л. Пёппель / Ludmila Pöppel*
Стокгольмский университет / Stockholms universitet
- А. А. Пичхадзе / Anna A. Pichkhadze*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
- В. З. Самников / Vladimir Z. Sannikov*
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS

А. В. Сахарова / Anna V. Sakharova
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS

О. А. Теуш / Olga A. Teush
Уральский федеральный университет / Ural Federal University

М. А. Федорова / Marina A. Fedorova
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS

В. В. Шановал / Viktor V. Shapoval
Московский городской педагогический университет / Moscow City Pedagogical University

Л. Л. Шестакова /
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Vinogradov Institute of Russian Language, RAS

Адреса университетов и институтов Adresses of universities and institutes

Амурский государственный университет
675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21.
Amur State University
21 Ignatyevskoe Shosse, Blagoveshchensk, Amur Region, Russia, 675027

Всероссийский Институт научной и технической информации РАН
125190, Москва, Усиевича, д. 20
All-Russian Institute of Scientific and Technical Information, RAS
20 Usievich str., Moscow 125190, Russia

Высшая школа экономики, Национальный исследовательский университет
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Higher School of Economics, National Research University
20 Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russia

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
Institute for Linguistic Studies, RAS
9 Tuchkov pereulok, St. Petersburg 199053, Russia

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, Волхонка 18/2
Vinogradov Institute of Russian Language, RAS
18/2 Volkhonka, Moscow 119019, Russia

Институт филологии СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
8 Nikolaeva st., Novosibirsk 630090, Russia

Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
Moscow City Pedagogical University
2nd Selskokhozyaystvennyy proezd 4, bldg. 1, Moscow 129226, Russia

Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1
Moscow Pedagogical State University
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russia

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23 Gagarin Avenue, 603950 Nizhni Novgorod, Russia

Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russia

Стокгольмский университет
Stockholms universitet
SE-10691, Stockholm, Sweden

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51
Ural Federal University
51 Lenin ave., Ekaterinburg, 620000, Russia

Русский язык в научном освещении
№ 29 (1). 2015

Корректор А. К. Петрова

Оригинал-макет подготовлен В. Ю. Гусевым

Подписано в печать 08.08.2015. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная № 1, печать офсетная
Усл. п. л. 26. Заказ № 1353

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6